Кочевая цивилизация: исторические исследования. 2022. №2 | ISSN 2782-3377
Археология | DOI: 10.53315/2782-3377-2022-2-2-35-49

UDK 902+39=025.111=161.1

HARPS ON THE ANCIENT SILK ROAD

Bo Lawergren
Ph.D in nuclear physics, Professor
Department of Physics and Astronomy, Hunter College of the City University of New York (CUNY), USA
E-mail: bolawer@icloud.com

Annotation

One can derive a great deal of information on Chinese music from images painted during the first millennium along the Silk Road, including Dunhuang, especially if combined with Chinese texts. Long before the arrival of Buddhism in China, music held an important place in Confucian and Daoist ritual. With the arrival of Buddhism, its followers demanded no less, but they required instruments quite different from the ritual instruments used during the first millennium b.c.e. — bronze bells, stone chimes, and large drums. The instruments brought by Buddhists were light (lutes, harps, flutes, reed instruments, and small drums). Most survived in China, but harps (konghou) disappeared shortly after 1000 c.e. as Buddhism declined. One of the last depictions of harps is found in cave 465 at the Mogao Grottoes (thirteenth century). This paper attempts to compile what is known about these ancient instruments, information vital to conservators, art historians, instrument makers, and musicians who wish to revive earlier practice. Harps died out in China, but replicas are now played in several places, for example, the Dunhuang Academy, the Shanghai Conservatory, Jeonju (Korea), and Tokyo.

Translation

Ellara U. Omakaeva
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov. 11, Pushkin str., Elista, Russia, 358000
E-mail: elomakaeva@mail.ru

The translation has been done from the edition: Lawergren Bo. (2010). Harps on the Ancient Silk Road. In: Conservation of Ancient Sites on the Silk Road: Proceedings of the Second International Conference on the Conservation of Grotto Sites, Mogao Grottoes, Dunhuang, People's Republic of China, June 28–July 3, 2004. Ed. by Neville Agnew. Los Angeles: The Getty Conservation Institute, 2010, pp. 117-123.

The author is grateful to the editors of the journal "Nomadic civilization: historical research" for the translation and the invitation to present his point of view.

N.C.
H.R.

Nomadic civilization: historical research. 2022. №2 | ISSN 2782-3377
Archeology | DOI: 10.53315/2782-3377-2022-2-2-35-49

УДК 902+39=025.111=161.1

АРФЫ НА ДРЕВНЕМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Бо Ловергрен
доктор наук, профессор,
Факультет физики и астрономии, Хантерский колледж Городского университета Нью-Йорка, США
E-mail: bolawer@icloud.com

Аннотация

Большой объем сведений о китайской музыке можно получить из относящихся к 1 тысячелетию рисунков-изображений, находящихся вдоль всего Великого Шелкового пути, включая Дуньхуан, особенно с учетом китайских текстов. Задолго до прихода буддизма в Китай музыка играла важную роль в конфуцианских и даосских ритуалах. С приходом буддизма его последователи нуждались в музыке не меньше, но им были нужны инструменты, совершенно отличные от инструментов, использовавшихся в первом тысячелетии до н.э. — бронзовые колокола, литофоны и большие барабаны. Музыкальные инструменты, которыми пользовались буддисты, были легкими (лютни, арфы, флейты, язычковые инструменты и маленькие барабаны). Большинство из них сохранились в Китае, но арфы (кунхоу) исчезли вскоре после 1000 г. н.э., когда буддизм пришел в упадок. Одно из последних изображений арфы найдено в пещере 465 в гротах Могао (тринадцатый век). В этой статье делается попытка собрать все, что известно об этих древних инструментах, важную информацию для хранителей музеев, искусствоведов, мастеров по изготовлению музыкальных инструментов и музыкантов, желающих возродить древние практики. Арфы в Китае исчезли, но на их реконструированных копиях сейчас играют в нескольких местах, например, в Дуньхуанской академии, Шанхайской консерватории, Чонджу (Южная Корея) и Токио.

Перевод

Омакаева Эллара Уляевна.
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова».
358000, Элиста, ул. Пушкина, д. 11.
E-mail: elomakaeva@mail.ru

Перевод выполнен по изданию: Lawergren Bo. (2010). Harps on the Ancient Silk Road. In: Conservation of Ancient Sites on the Silk Road: Proceedings of the Second International Conference on the Conservation of Grotto Sites, Mogao Grottoes, Dunhuang, People's Republic of China, June 28–July 3, 2004. Ed. by Neville Agnew. Los Angeles: The Getty Conservation Institute, 2010, pp. 117-123.

ВВЕДЕНИЕ

Хотя арфы появились не в Китае, они стали играть там значительную роль в период первого тысячелетия н.э., после того как попали в Китай по Шелковому пути из Индии, Ирана и других более западных стран.

Таким же образом появились многие типы западных инструментов. Все они были легкими и могли легко перевозиться на верблюдах, лошадях и других вьючных животных. Изображения этих инструментов можно встретить на стенах в пещерах и гротах на Шелковом пути, особенно в Дуньхуане; по изображениям можно судить о форме инструментов, о положении, в котором на них играли, о формировании их в оркестры, об их культовой и социальной функциях. Иногда информация может быть подкреплена китайскими текстами.

ОБСУЖДЕНИЕ

В начале первого тысячелетия до н.э. в китайских ритуалах использовались главным образом тяжелые бронзовые колокола и увесистые литофоны. Оба инструмента были изобретены в Китае и не имели каких-либо параллелей на Западе. Струнных инструментов было очень мало, если они вообще имелись (возможно, использовалась цитра, но информация отсутствует). В то же самое время в китайской музыке широко использовались барабаны, многие их которых были большими. Из-за своих массивных размеров во время представления на барабанах играли в фиксированном стационарном положении.

В древней западной Азии, например, в Месопотамии и Иране (Lawergren, 1995; 2001), ситуация была иной. С самого раннего задокументированного времени доминировали струнные инструменты, а в третьем тысячелетии до нашей эры уже играли на арфах, лирах и лютнях. Здесь было не только больше струнных инструментов, чем в Китае, но и большее разнообразие форм. Более того, исполнители иногда изображались стоящими и какими угодно, но не сидящими в стационарном положении.

Ни один из видов этих легких инструментов не существовал в Китае, и наоборот, цитра была неизвестна на Западе. Западные страны не знали и о других самых распространенных китайских инструментах, таких как тяжелые колокольчики и литофоны.

Большинство западных барабанов, в отличие от китайских, были маленькими. Эта ситуация изменилась, когда Шелковый путь открыл окно на Запад и его богатый запас струнных инструментов. По Шелковому пути буддийские путешественники привезли в Китай не только свою веру, но и легкие музыкальные инструменты для своих ритуалов. Священные буддийские тексты вынудили Китай импортировать западные инструменты. Сутры Махаяны были написаны так, будто западные инструменты были нормой. Тексты, подробно рассказывающие о жизни Сиддхартхи, молодого принца, который впоследствии стал Буддой, описывают, как во дворце своего отца принц наслаждался обществом работающих там женщин-музыкантов и любил слушать, как они играют на арфах, лютнях, флейтах и барабанах (Lawergren, 1994a: 226-228). Большой оркестр, описанный в Лотосовой Сутре, включает

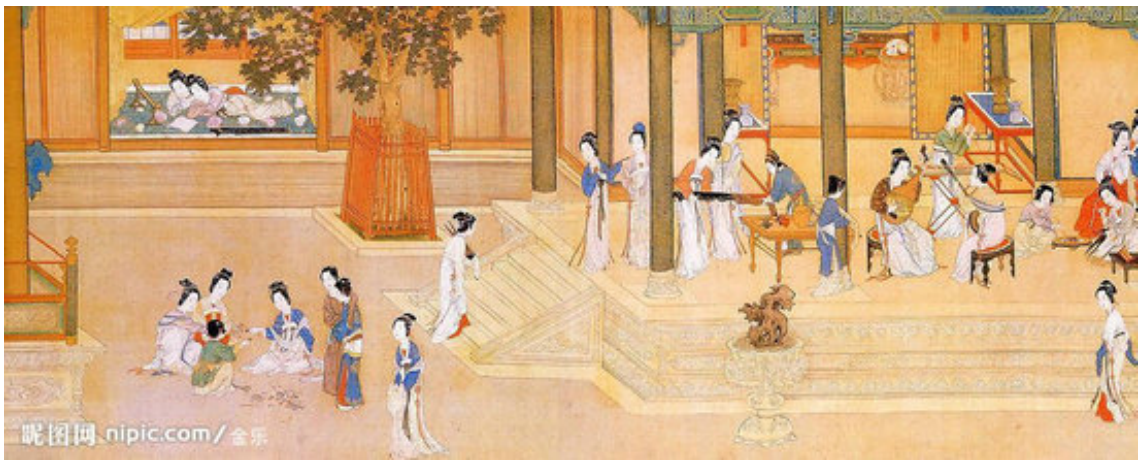
Nomadic civilization: historical research. 2022. №2 | ISSN 2782-3377
Archeology | DOI: 10.53315/2782-3377-2022-2-2-35-49

барабаны, горны, раковины, трубы, флейты, цитры, арфы, лютни, тарелки и гонги (перевод А. Берковица, личное сообщение; Watson and Kumarajiva, 1993: 40). Люди, которые входили в состав такого оркестра — как обещала сутра — достигали состояния Будды.

Музыка также упоминалась в сутрах при описании райской благодати, которая ждет в будущем преданных буддистов. Их ждали «музыка, концерты и музыкальные инструменты», и верующие могли иметь доступ ко множеству «вещей, начиная с цветов и заканчивая музыкальными инструментами» (Cowell et al. 1969: 53). Поскольку музыка на западных инструментах была удовольствием, считавшимся правильным в загробной жизни, так почему не наслаждаться ею уже здесь, на земле?

В Китай было ввезено множество легких инструментов, но в этой статье речь пойдет об арфах. До прихода буддизма арфы в Китае были неизвестны; после первого тысячелетия н.э. — когда произошел резкий упадок буддизма — арфы окончательно исчезли.

Одно из последних изображений арфы можно встретить в пещере Могао 465 тринадцатого века. Существуют более поздние изображения, например, на свитке художника Цю Ин «Весеннее утро во дворце Хан» (Fong, Watt, and Guo li gu gong bo wu yuan, 1996: табл. 203 [центральная часть]).



Свиток был создан в 1540 г., но, судя по всему, изображает намного более ранний период.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Арфы в Древнем Китае

Арфа (кунхоу) была типичным буддийским инструментом в Китае. Она имела несколько вполне определенных форм, большинство из которых можно встретить на стенах гротов и пещер недалеко от Дуньхуана. Я выделяю четыре категории арф: дуговые, угловые, ваджрные и степные. Первые два вида — самые старые. Дуговая (арочная) арфа появилась на ирако-иранской территории приблизительно в 2900 г. до н.э., а примерно в 1900 г. до н.э. ее заменила угловая арфа, которая

вскоре приобрела широкую известность в западной Азии, Египте и восточной части Средиземноморья. Но дуговая арфа, очевидно, уже стала популярна в Индии в период индской цивилизации. На рисунке 1 изображены дуговая арфа и угловая арфы, основанные на египетских изображениях (Lawergren 2001: figs. 2m, 3g), но их конструкция похожа на конструкцию арф на изображениях, появившихся в Китае тысячелетием позже. Другими словами, конструкция арф оставалась неизменной в течение чрезвычайно долгого времени. Дуговые арфы (рис. 1a) имеют длинную загнутую колковую раму, которая выходит из короткой стороны резонаторной деки. Струны прикреплены к колкам, которые, при вращении вокруг колковой рамы, меняют их натяжение. Другой конец струн крепится к узкому струнодержателю, который контактирует с мембраной, покрывающей деку. Угловые арфы (рис. 1b) имеют те же самые детали, но устроены по-другому. Например, колковая рама соединяется с декой перпендикулярно своей оси через широкое отверстие, а дека расположена не ниже, а выше колковой рамы.

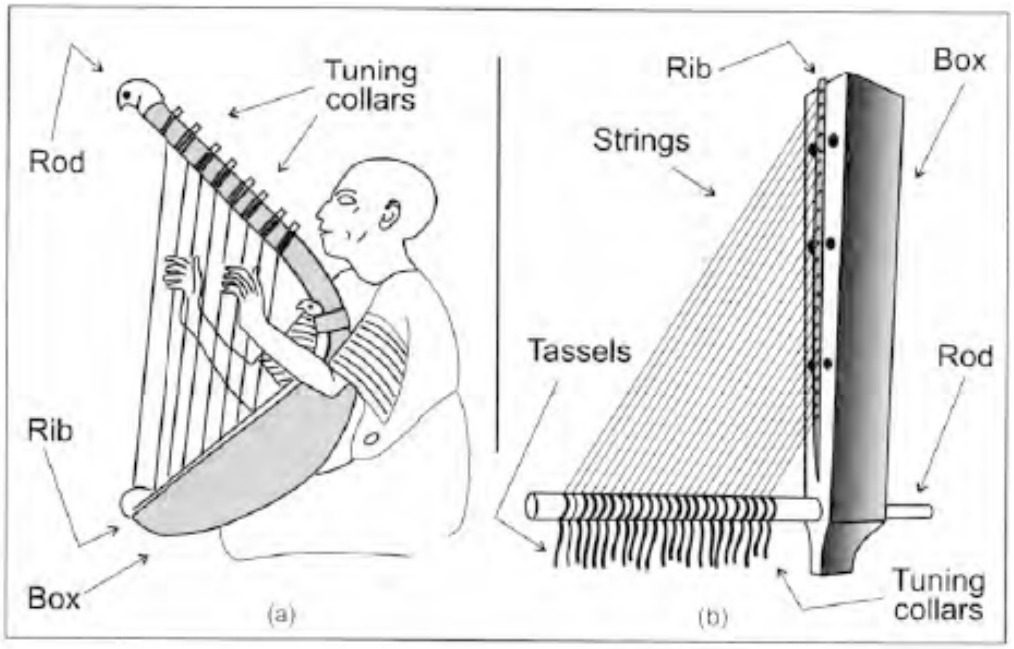


Рис. 1.

В период, который предшествовал открытию Шелкового пути, дуговые арфы существовали только в Индии, а угловые — в Иране и более западных регионах. Большинство достопримечательностей Шелкового пути изображают только угловые арфы; исключение составляют гроты Кизила (рядом с г. Куча, СУАР, Китай), в которых 75% изображений арф являются дуговыми (Lawergren, 1995). В гротах Могао, недалеко от Дуньхуана, 10% арф относятся к дуговым — наибольший процент после Кизила.

Восточнее, ближе к Китаю, дуговые арфы не встречаются. Поскольку оба типа инструментов пришли из разных географических регионов, процентное соотношение показывает разное музыкальное влияние. Большой процент дуговых арф

Nomadic civilization: historical research. 2022. №2 | ISSN 2782-3377
Archeology | DOI: 10.53315/2782-3377-2022-2-2-35-49

в Кизиле указывает на существенное индийское влияние. Преобладание угловых арф указывает на влияние со стороны Ирана или других более западных регионов.

Дуговые арфы

До открытия Шелкового пути дуговые арфы были обнаружены только в Индии. Оттуда они распространились на север, в Гандхару (рядом с современным Кабулом, Афганистан), Бактрию (рядом с Балхом, северный Афганистан) и Согдиану (рядом с Самаркандом, Узбекистан). Арфа из Пенджикента (западный Таджикистан) представляет собой маленькую портативную арфу с семью струнами и головой птицы на верхнем конце изогнутой колковой рамы (Lawergren, 1995: рис. 3c). Необычно то, что музыкант на этом изображении держит в левой руке прямоугольный плектр, а правой рукой перебирает струны, что не соответствует обычному положению рук. Музыканты, изображенные на стенах Кизила и Безеклика (около 30 км к востоку от Турпана, Синьцзян), перебирают струны правой рукой. Их арфы имеют более тонкую колковую раму, которая выходит из деки длинными дуговыми изгибами.

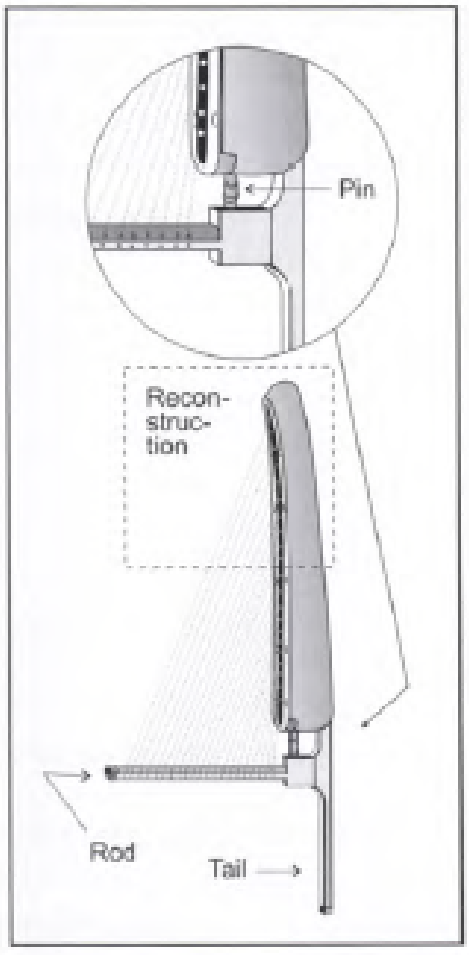


Рис. 3.

Дуговые арфы в двух пещерах Могао — пещере 327 (рис. 2) и пещере 465 (см. Blunden and Elvin, 1983: 111) — были нарисованы почти на тысячелетие позже арф из Кизила. Они представляют собой самый восточный ареал распространения

арочных арф (Lawergren, 1995)[1]. Дуньхуанские арфы и арфа из пещеры 438 в Безеклике (Yao Shihong 1983: 243) украшены головами птиц, но они не уникальны в своем роде. Головы животных на дуговых арфах также присутствовали в Пенджикенте (Lawergren, 1995) и Египте двумя тысячелетиями ранее (рис. 1a). Необычно позднее изображение (13-ый век) дуговой арфы в пещере 465 в Могао (Blunden and Elvin, 1983: 11), имеющее тибетские черты. Хотя арфу сложно рассмотреть, но S-образная форма колковой рамы отчетлива видна. Рама подобной формы была обнаружена у другой тибетской арфы, которая находится в Алчи (см. ниже).

Рис. 2.

Угловые арфы

История угловых арф более сложная, чем история дуговых арф. Примерно до 550 г. н.э. угловые арфы обладали массивной конструкцией, которую они приобрели приблизительно в 1900 г. до н.э. в Месопотамии (рис. 1b). Но после 550 г. н.э. эти арфы стали изящными инструментами, демонстрирующими механическую изысканность. Дека больше не опускалась вниз, до уровня колковой рамы, и эти две детали могли больше не поддерживать друг друга. Вместо этого колковая рама была прикреплена к тонкой палочке, которая спускалась вниз из деки. Для баланса между рамой и декой был вставлен штифт. Другими словами, колковая рама стала кантилеверной, висящей на поворотном шарнире (штифте), и поддерживалась балансировочной силой палочки. На рис. 3 показана арфа из хранилища Шосойн (Нара, Япония), которая проясняет данную конструкцию (Lawergren, 1995: рис. 4f).

[1]Однако в 802 году ко двору в Чанъане был представлен оркестр из Верхней Бирмы (Picken? 1984: 245). Он включал девятнадцать различных типов инструментов, в том числе две арфы с головками феникса (фэн шоу конго). Для дуговых арф характерны украшения в виде голов животных (например, рис. 2).

Nomadic civilization: historical research. 2022. №2 | ISSN 2782-3377
Archeology | DOI: 10.53315/2782-3377-2022-2-2-35-49

Она датируется 800 г. н.э., но есть более ранние примеры в Иране и на Шелковом пути. Я буду называть эту разновидность угловых арф «кантилеверными арфами». Благодаря новой конструкции арфы стали изящными, но утратили прочность. К сожалению, иногда трудно определить такие арфы на изображениях, так как правая рука музыканта может закрывать штифт (например, рис. 4).

Рис. 4.

В Дуньхуане можно обнаружить арфы с шарнирным штифтом и без него, а также некоторые арфы, которые сложно классифицировать. На первый взгляд арфа на рис. 5 кажется трудноопределимой, но расположение деки, рамы и палочки (расстояние между коробкой, стержнем и хвостовиком) наводит на мысль, что они были соединены по кантилеверному типу консольной конструкцией. Угловые арфы стали обычным явлением по всему Китаю. Они использовались в буддийских оркестрах, а также артистами, виртуозами и поэтами. Во времена династий Суй и Тан (581–907 гг. н. э.) женщины-музыканты из Центральной Азии пользовались особенно большим спросом в Китае, и они часто позировали для изготовления терракотовых и фарфоровых статуэток (например, Lawergren, 1995–96: рис. 10).

Среди поэтов, предпочитающих арфу, отметим Ли Хэ (791–817), творившего в городе Чанъань, столице династии Тан. В одном стихотворении описывается концерт арфы, который давал придворный музыкант Ли Пин (Frodsham, David, and Li Ho, 1970: 10–11). Воздух прохладен; на улице осенний день: низкие облака заволакивают все небо, а роса покрывает землю. Поэт видит, как облака приближаются к музыканту, и представляет, что они хотят лучше расслышать звуки арфы. Но начинает лить дождь, и арфа стонет. Когда появляется радуга, кажется, будто звуки разбили вдребезги нефрит и превратили в пар минералы, которые рассыпались по небу. Земля и небеса дрожат, рыба прыгает, драконы танцуют, птицы-фениксы пронзительно кричат, и свет рассеивается перед городскими воротами Чанъаня. Природа и арфа стали одним целым.

Рис. 5.

Другие арфы

Третий тип инструмента, арфа-ваджра, появилась в Китае, когда дуговая и угловая арфы были на грани исчезновения после 1000 г. н.э. Большая часть свидетельств существования этой арфы получена из Японии, но похожие арфы можно видеть на изображениях недалеко от Дуньхуана. Недавно археологами, работающими в Синьцзяне, и снова недалеко от Дуньхуана, был обнаружен четвертый тип

Nomadic civilization: historical research. 2022. №2 | ISSN 2782-3377
Archeology | DOI: 10.53315/2782-3377-2022-2-2-35-49

инструмента — степная арфа. Однако, эта арфа появилась еще до открытия Шелкового пути и, судя по всему, не проникла на восток Синьцзяна. Как и остальные арфы, она пришла с Запада.

Арфа-ваджра

Типичная ранняя ваджрная арфа показана на рис. 6. Она была нарисована примерно в 1125 г. на райго (разновидность японской живописи, изображающей нисхождение Амиды, Будды Бесконечного Света, в сопровождении множества музыкантов), которая сейчас выставлена в музее Рейхокан, Коясан, Япония (Lawergren, 2008). Инструмент имеет плоский, цилиндрический, горизонтальный корпус, поддерживающий волнообразную вертикальную колковую раму, на которой закреплено шесть почти вертикальных струн. Конструкцию венчает ваджра (предмет, символизирующий молнию) с тремя (или четырьмя) зубцами. Ваджра, инструмент, использовавшийся в эзотерических буддийских сектах в Китае и Японии (Louis-Frédéric, 1995: 63–67), придает арфе сакральную ауру.

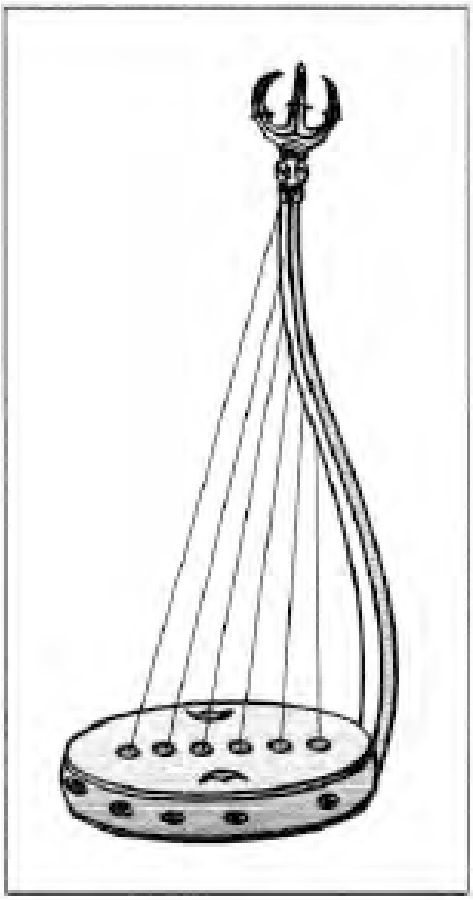


Рис. 6.

На более поздних райго (12-17 вв.) корпус и колковая рама ваджрной арфы сильно упрощены и, судя по всему, не несут функциональной нагрузки. Цилиндрический корпус был заменен на горизонтальную палку, струны исчезли, но ваджра осталась. Очевидно, религиозный символизм ваджры был важнее музыкальной

эффективности инструмента. Таким образом, это была скорее символическая арфа, чем музыкальная. Арфы-ваджры отсутствуют в хранилище Шосойн, в котором богато представлены музыкальные инструменты конца первого тысячелетия. И это не удивительно.

В японском буддизме картины райго выражают веру в Чистую землю, где праведного буддиста после смерти ждет сказочное наслаждение. Это рай, и буддийские картины изображают его с роскошными зданиями, великолепными садами, прохладными водоемами, большими оркестрами, изящными танцорами и блаженными жителями. Будду Амида, который руководит им, сопровождают два бодхисаттвы, Сейши и Каннон. На картинах райго изображены с целью получения души умершего человека и ее возвращения в Чистую Землю. Событие представляет большой интерес с музыкальной точки зрения, поскольку Амиду сопровождают музыканты, а их инструменты, в том числе ваджрная арфа, обычно тщательно прорисовываются. Этот тип живописи был уникальным для Японии, как и арфа. Однако свидетельства существования разновидности арфы-ваджры обнаружены и в Китае (см. обсуждение ниже).

Ваджрные арфы были изображены за несколько столетий до того, как одна из них появилась на Коясан райго, а именно на мандаре Алмазного мира, или конгокай (Lawergren, 2008), которая является графическим представлением концепций и доктрин, фундаментальных для школ эзотерического буддизма Сингон и Тендай (ten Grotenhuis, 1999: 33). Самая ранняя из сохранившихся полихромных копий этой мандары, датируемая IX в. н. э., хранится в храме Тодзи в Киото, но более поздние копии очень похожи. Ваджрная арфа помещена в верхнем левом углу (ten Grotenhuis, 1999: 80–86), в секции, содержащей множество других предметов, снабженных ваджрами. Предположительно, арфа получила свою ваджру из-за окружающей среды на мандаре. Оригинальная мандара Алмазного мира была подарена японскому монаху Кукаю, когда он посетил столицу Китая Чанъань в 804–805 гг. (Lawergren, 1995: 247). Много копий мандары сохранилось в Японии, но ни одной нет в Китае. Ваджрная арфа — единственный музыкальный инструмент, представленный на мандаре. На ней не играют, она покоится на лотосе. Так что даже здесь это скорее символ, чем активно используемый инструмент.

Как упоминалось ранее, родственный инструмент — без ваджры — был изображен в центральном Китае и в более западных регионах примерно в начале второго тысячелетия до нашей эры. Обширный китайский трактат о музыке, опубликованный в 1104 г. н. э. Чен Яном (Chen Yang, 1979; Lawergren, 1995: рис. 3F), содержит иллюстрацию этой арфы, но ваджра на ней заменена на голову феникса.

Как было упомянуто выше, подобный инструмент, но без ваджры, был изображен в Китае и западных регионах приблизительно в начале второго тысячелетия н.э. Это знаменует замену буддийских идей древнекитайскими. По всей видимости, инструмент Чен Яна и арфа-ваджра имели общие корни в центральном Китае или на западе от него. Эта догадка подкреплена двумя другими примерами, оба с Запада. Первый образец арфы был обнаружен в Хара-Хото, это западная Внутренняя Монголия, которая в то время (1000–1200 гг.) принадлежала государству Си Ся, где буддизм был государственной религией (Пиотровский, 1993: 55–57). Вторая арфа была найдена в буддийском храме в Алчи, между населенными пунктами Лех

Nomadic civilization: historical research. 2022. №2 | ISSN 2782-3377
Archeology | DOI: 10.53315/2782-3377-2022-2-2-35-49

и Кхалаце в индийском штате Джамму и Кашмир. Во время раскопок в Хара-Хото русскими была найдена тонкая деревянная табличка, вырезанная и раскрашенная в виде листа дерева бодхи (Zuber, 1940). На мемориальной дощечке, датируемой 1200–1400 гг., шестнадцать изображений украшенных лентами, парящих в воздухе инструментов (без музыкантов-исполнителей)[1]. На рис. 7 показана одна сторона этой таблички, на ней изображены две арфы, одна из которых представляет собой дуговую арфу, а другая — вариант ваджрной арфы в виде феникса. На картине, найденной на стоянке Алчи (1000–1200 гг.), изображена арфа с сильно изогнутой колковой рамой, напоминающая ваджрную арфу в форме феникса Чен Яна (Goepper et al., 1996: 44).

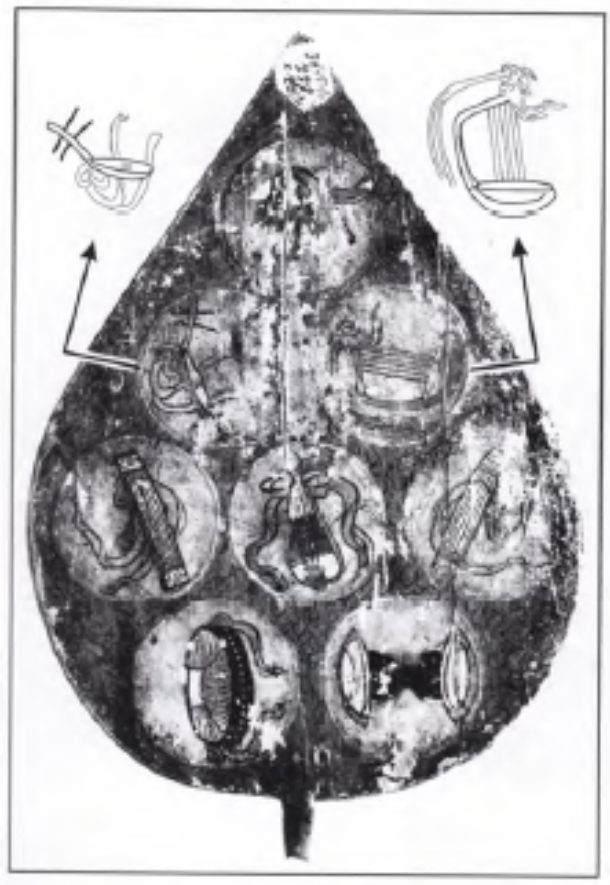


Рис. 7.

Принимая во внимание широкое географическое распространение этого варианта ваджрной арфы — от Японии до Инда — и его тесную связь с буддизмом, неудивительно, что она была обнаружена в Дуньхуане. Но там об этом пока не сообщается. Действительно, этот инструмент только сейчас признан отдельным типом арфы, получившим мировое распространение.

Степные арфы

Четвертый вид представлен степной арфой, которую я назвал так потому, что несколько известных образцов были найдены на краю обширной евразийской

[1]В Китае эти инструменты называются бу гу цзы мин («не бьют в барабан, а звучат сами по себе»).

степной зоны. Они относятся к более широкому виду, угловым арфам, которые были впервые изображены в Месопотамии примерно в 1900 г. до н.э. и далее на ассирийских памятниках 850–650 гг. до н. э. Недавно степные арфы были обнаружены в гробницах, раскопанных на крайнем западе Китая, в СУАР. Могилы датируются первым тысячелетием до н.э., т.е. до открытия Шелкового пути. Были найдены около пяти арф, некоторые в отличном состоянии, как видно на рис. 8 (Lawergren, 2003: 89–91, рис. 11). Поскольку их форма напоминает ассирийские арфы, то, возможно, степные арфы являются результатом распространения на восток. Хотя степные арфы не распространялись по «классическому» Шелковому пути в первом тысячелетии, они, тем не менее, указывают на то, что Синьцзян был открыт западным музыкальным влияниям на века раньше. Из всех видов арф, о которых говорится в этой статье, вероятно, только степные арфы не распространились на восток от Синьцзяна.

Некоторые из степных арф были обнаружены в сухих песках могильника Загунлуке в уезде Чарклык в Синьцзяне. Это отдаленное место находится в южном направлении Шелкового пути, недалеко от Такла-Макана (Wang Zichu, 1999: 60). Похожая арфа была недавно найдена в Янхае в уезде Шаньшань на северном маршруте.

Музыкальные инструменты, изображенные на деревянной пластине из Харахото, Внутренняя Монголия: стрелки указывают на арфу феникса (справа) и изогнутую арфу (слева). Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия, инв. нет. 3845-1а.

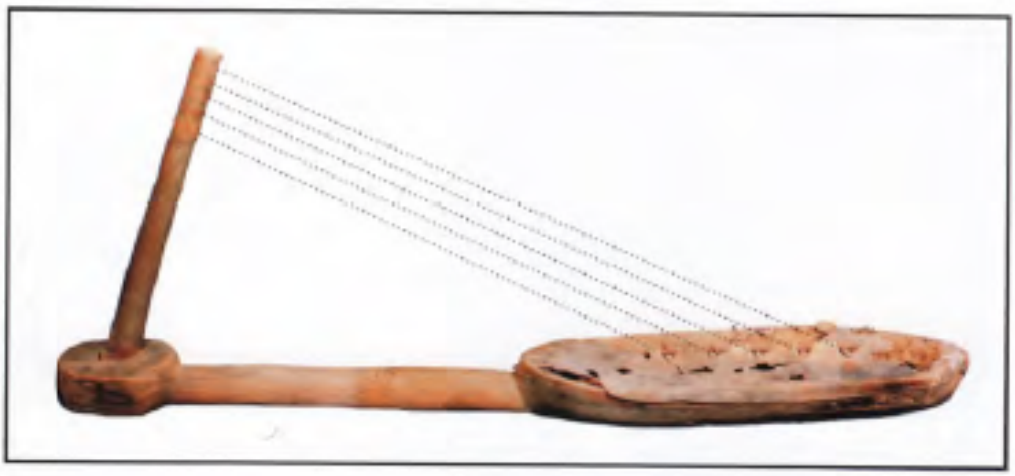


Рис. 8. Сохранившаяся степная арфа, раскопанная недалеко от Шаньшаня, Синьцзян, Китай

Эти арфы похожи на три давно известные сохранившиеся арфы. Одна из них хорошо сохранилась в ледяной камере в Пазырыке, на Алтае, в Сибири; она датируется 350 г. до н.э. (Lawergren, 1990). Другая арфа, датируемая этим же периодом, в плохом состоянии была найдена в могильнике Башадар (недалеко от Пазырыка).

Третья арфа, принадлежащая культуре самаритян, была обнаружена в Ольбии на Черном море (Bachmann, 1994). Она датируется 75-100 годами н.э. (O. Simonenko, pers. com. 2005). Горизонтальные угловые арфы, некоторые с девятью струнами (Lawergren and Gurney, 1987: 51), также были известны в королевском ассирийском

Nomadic civilization: historical research. 2022. №2 | ISSN 2782-3377
Archeology | DOI: 10.53315/2782-3377-2022-2-2-35-49

искусстве примерно с 900 по 600 год до н.э. (Rashid, 1984: рис. 137, 146). Известно, что некоторые евразийские народы, например, скифы (Lawergren, 2003: 90), служили наемниками в ассирийской армии, и я предполагаю, что такие всадники могли привезти арфу в Синьцзян. Маленький размер и легкий вес этих арф благоприятствовал такой миграции. Степные арфы не были связаны с буддизмом, и в могильниках не содержалось каких-либо буддийских атрибутов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Арфы были одними из многих легких инструментов, привезенных в Китай с Запада по Великому Шелковому пути путешественниками, многие из которых проходили через Дуньхуан. Эти инструменты изображены на стенах пещер и гротов Дуньхуана. Эти изображения являются отличным источником для музыковедов. Но арфы также найдены в ходе археологических раскопок в соседнем Синьцзяне, они имеются и на изображениях на более широкой территории, включая Японию, Внутреннюю Монголию и северную Индию. Китайский термин *конгоу*, обозначающий арфу, предполагает, что существовал только один вид этого инструмента, но ведь признаны четыре типа арф: угловые, дуговые, ваджрные и степные. Хотя арфы исчезли в Китае около 1000 года н.э., в настоящее время эта традиция возрождается в нескольких местах. В настоящее время копии вертикальных угловых арф активно продвигаются Новым Национальным театром Токио (NNTT) и Южнокорейским телеканалом MBC (Чонджу).

References

Bachmann, W. (1994). Die Skytisch-Sarmatische Harfe aus Olbia Vorbericht zur rekonstruktion eines univeröffentlichten, im kriege verschollenen musikinstruments. In: *Sons Originels: Préhistoire de la musique*, Liège 11–12–13 décembre 1992, ed. M. Otte, 111–34. Liège, Belgium: Université de Liège.

Blunden, C., and Elvin M. (1983). *Cultural Atlas of China*. New York: Facts on File.

Chen Yang (1979). Yue shu. *Si ku quan shu zhen ben 9 ji*, vols. 66–75. [Taipei]: Shang wu.

Cowell, E. B., Müller, F. M., Takakusu J., and Asvaghosa (1969). *Buddhist Mahâyâna Texts. Sacred Books of the East*, vol. 49. New York: Dover Publications.

Fong, W. C., Watt, J. C. Y., and Guo li gu gong bo wu yuan (1996). *Possessing the Past: Treasures from the National Palace Museum*, *Taipei.* New York: Metropolitan Museum of Art.

Frodsham, J. D., and Li Ho, eds. (1970). *The Poems of Li Ho (791–817).* Oxford: Clarendon Press.

Goepper, R., Poncar J., Dasser K., and Linrothe, R. N. (1996). *Alchi: Ladakh's Hidden Buddhist Sanctuary: The Sumtsek.* Boston: Shambhala.

Lawergren, B. (1990). The ancient harp from Pazyryk. *Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie*, 9–10: 111–118.

Lawergren, B. (1994a). Buddha as a musician: An illustration of a Jataka story. *Artibus Asiae*, 54 (3–4): 226–240.

Lawergren, B. (1994b). Mesopotamien [archaeological]. *Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik*, ed. L. Finscher, vol. 6, 143–71. Kassel: Bärenreiter.

Lawergren, B. (1995). The spread of harps between the Near and Far East during the first millennium a.d.: Evidence of Buddhist musical cultures on the Silk Road. *Silk Road Art and Archaeology: Journal of the Institute of Silk Road Studies*, Kamakura 4: 233–51.

Lawergren, B. (2001). Harp (ancient). *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*, 2nd ed., ed. S. Sadie and J. Tyrrell, vol. 10, 881–88, 894–96. London: Distributed by Macmillan.

Lawergren, B. (2003). Western influences on the early Chinese Qin-zither. *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*, 75: 79–109.

Lawergren, B. (2008). The instruments of raigoo images in Japan. Medieval *Sacred Chant: From Japan to Portugal* = Canto sacro medieval: Do Japão a Portuga: Actas do Colóquio Internacional Monodia sacra medieval, Lisboa-Évora, 2–5 de junho 2005, ed. M. P. Ferreira and J. P. d'Alvarenga. Lisbon: CESEM, Colibri. www2.fcsh.unl.pt/ cesem/actividades/MONODIAprog.pdf.

Lawergren, B., and Gurney O. R. (1987). Sound holes and geometrical figures: Clues to the terminology of ancient Mesopotamian harps. Iraq, 49: 37–52, pls. X–XII.

Louis-Frédéric (1995). *Buddhism. Flammarion Iconographic Guides*. Paris: Flammarion.

Picken, L. E. R. (1984). Instruments in an orchestra from Pyu (Upper Burma) in 802. *Musica Asiatica* 4, ed. L. E. R. Picken, 245–70.

Piotrovsky, M. B. (1993). *Lost Empire of the Silk Road: Buddhist Art from Khara Khoto (X–XIII Century).* Lugano and Milan: Thyssen-Bornemisza Foundation and Electa.

Rashid, S. A. (1984). *Mesopotamien.* 1st ed. Leipzig: VEB Deutscher Verlak für Musik.

Ten Grotenhuis, E. (1999). *Japanese Mandalas: Representations of Sacred Geography.* Honolulu: University of Hawai'i Press.

Wang Zichu (1999). *Reconstruction of Konghou (plucked stringed instrument).* Wen wu 7: 50–60.

Watson, B., and Kumarajiva (1993). *The Lotus Sutra*. New York: Columbia University Press.

Yao Shihong (1983–85). [Musical instruments and dancing depicted as they appear in wall paintings at the Kizil Grottoes]. *Kijiru sekkutsu* = The Caves of Qizil, Xinjiang Weiwu'er Zizhiqu wen wu guan li wei yuan hui, Baicheng xian (China), vol. 2, 237–57. Chugoku Sekkutsu = Caves of China. Tokyo: Heibonsha.

Zuber, S. M. (1940). Muzykal'nye Instrumenty v Ikonografii KharaKhoto = Musical instruments in the iconography from KharaKhoto. *Trudy Otdela Vostoka,* 3. Leningrad, 1940, 325–337 (in Russian).